

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ

УДК 614.2

ДИНАМИКА СМЕРТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПЕРИОД 1990–2012 гг.

В.И. Горбунов, Г.В. Возженникова, И.Н. Исаева, М.В. Яшков, В.Д. Вагаев

Ульяновский государственный университет

В работе проведен анализ динамики и структуры причин смертности в Ульяновской области за период 1990–2012 гг. Наиболее существенную роль в общей структуре причин смерти населения Ульяновской области играют болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, а также несчастные случаи, отравления и травмы. Отмечена выраженная негативная динамика таких причин смерти, как болезни органов пищеварения и инфекционные болезни.

Ключевые слова: демография, смертность, структура причин смерти, Ульяновская область.

Введение. Одной из наиболее существенных проблем населения России на протяжении длительного времени остаются высокие показатели смертности [1].

Среди причин смерти, занимающих ведущие ранговые места (болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, несчастные случаи, отравления, травмы), можно выделить заболевания, смертность от которых до определенного возраста больного может быть предотвращена непосредственно системой здравоохранения, а также факторы, смертность от которых может быть предотвращена на основе мер социальной политики при участии системы здравоохранения (предупреждаемые причины) [2].

Детальное изучение региональных особенностей и долговременных тенденций уровня и причин смерти населения является особенно необходимым для адекватной оценки медико-демографической ситуации и выработки стратегических подходов к снижению смертности на конкретной территории [3].

Цель исследования. Изучение динамики и структуры причин смертности населения

Ульяновской области за период с 1990 по 2012 г.

Материалы и методы. Проведен анализ данных территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ульяновской области. Источником информации о причинах смерти явились записи в медицинских свидетельствах о смерти, составляемых врачом относительно заболевания, несчастного случая, убийства, самоубийства и других внешних воздействий, послуживших причиной смерти.

Разработка умерших по причинам смерти с 1 января 1999 г. производится по Краткой номенклатуре причин смерти, основанной на Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (X пересмотр Всемирной организации здравоохранения, 1989 г.).

Результаты и обсуждение. Начиная с 90-х гг. прошлого века в уровне показателя смертности населения Ульяновской области проявилась отчетливая тенденция к росту. Так, в 1990 г. общий коэффициент смертности (число умерших от всех причин на 1000 чел.) составлял 11,2 ‰ (табл. 1). В по-

следующие годы данный показатель увеличивался и в 2003 г. достиг наиболее высокого уровня – 17,3 ‰. Затем тенденция сменилась: в период 2003–2009 гг. коэффициент смертности постепенно падал.

Однако в 2010 г. смертность населения области подскочила до уровня 15,8 ‰. В по-

следующие годы данный показатель снизился до 14,1 ‰. При этом следует отметить, что за весь анализируемый период уровни показателей смертности населения в нашем регионе, начиная с 2003 г., превышали данные по стране в целом (рис. 1).

Таблица 1

Динамика показателя смертности населения, ‰

Годы	1990	1995	1999	2000	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Ульяновская область	11,2	13,4	14,0	15,1	17,3	16,9	16,4	15,8	15,3	14,9	15,8	14,8	14,1
РФ	11,2	15,0	14,7	15,3	16,4	16,1	15,2	14,6	14,6	14,2	13,9	13,7	13,5

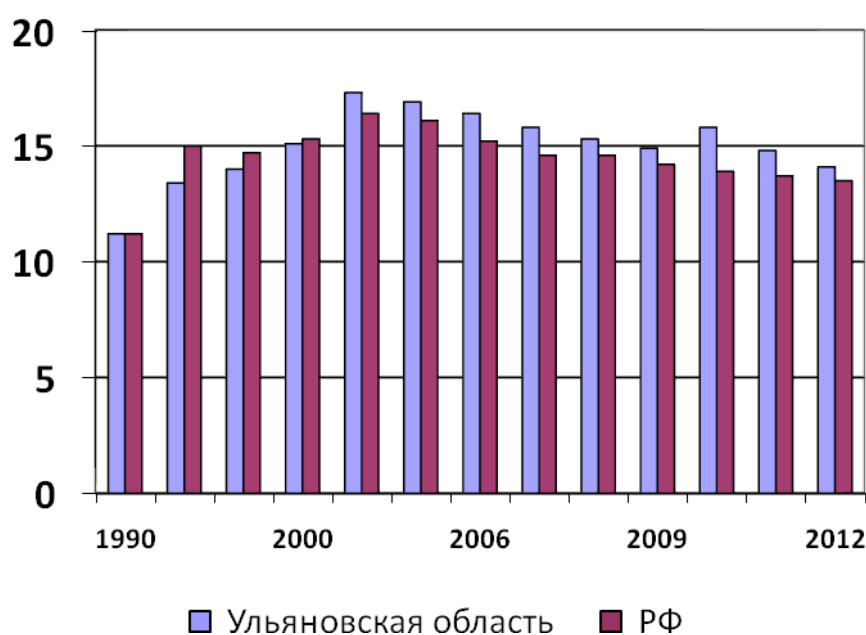

Рис. 1. Динамика показателя смертности населения Ульяновской области и России в целом, ‰

Наиболее существенный вклад в показатель смертности населения Ульяновской области вносят болезни системы кровообращения (БСК). С 1990 по 2003 г. смертность от БСК увеличилась с 682,7 до 1062,8 на 100 000 чел., т.е. почти в 1,6 раза. В последующие годы этот показатель постепенно снижался до 907,4, однако в 2010 г. составил 985,8 на 100 000 населения. В 2011 и 2012 гг.

смертность от БСК несколько снизилась и составила в 2012 г. 932,1 на 100 000 населения (рис. 2).

В структуре причин смерти на долю лиц, умерших вследствие данной группы заболеваний, приходилось: в 1990 г. – 60,8 %, в 2003 г. – 61,6 %, в 2009 г. – 61,1 %, в 2010 г. – 62,4 %, в 2011 г. – 62,1 %, в 2012 г. – 63,1 %.

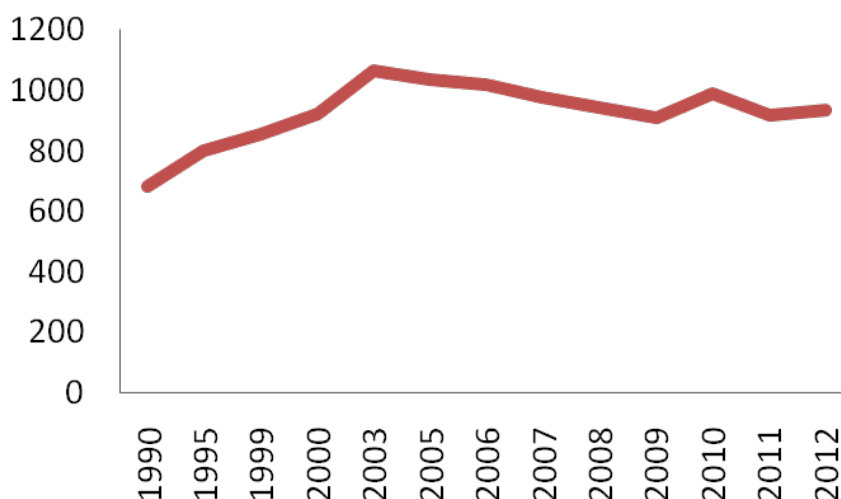

Рис. 2. Динамика смертности от БСК за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

Второй по значимости причиной смерти населения Ульяновской области являются злокачественные образования. В 1990 г. показатель смертности от онкологических заболеваний составлял 180,2 на 100 000 населения (рис. 3). Доля лиц, умерших по данной причине, составила 16,1 % от общего числа умерших.

Статистика смертности населения области свидетельствует, что роль данной нозоло-

гической группы среди прочих причин смерти с 1990 по 2009 г. возросла, достигнув уровня 222,6 на 100 000 человек. При этом доля лиц, умерших от злокачественных заболеваний, составила 15 %. В 2010 и 2011 гг. по сравнению с 2009 г. этот показатель незначительно снизился. Пик смертности от злокачественных новообразований отмечен в 2012 г. – 222,9 на 100 000 населения (15 %).

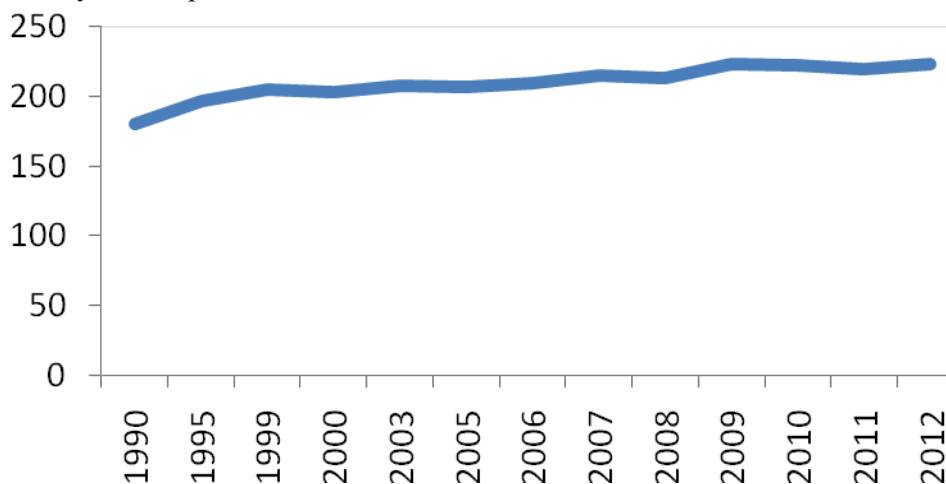

Рис. 3. Динамика смертности от злокачественных новообразований за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

В структуре причин смерти населения Ульяновской области доля несчастных случаев, травм и отравлений занимает 3-е ранговое место. Динамика коэффициента смертности от данной группы внешних причин следующая: в период 1990–2003 гг. показатель увеличивался с 128,2 до 270,5, а в последую-

щие 4 года снижался – до 192,1 на 100 000 чел. в 2008 г. В 2009 г. данный показатель составил 169,1 (11,4 %), в 2010 г. – 178,9 (11,3 %), в 2011 г. – 160,9 (10,9 %). В 2012 г. смертность от несчастных случаев, травм, отравлений в сравнении с 2011 г. несколько повысилась – до 164,0 (11,1 %) (рис. 4).

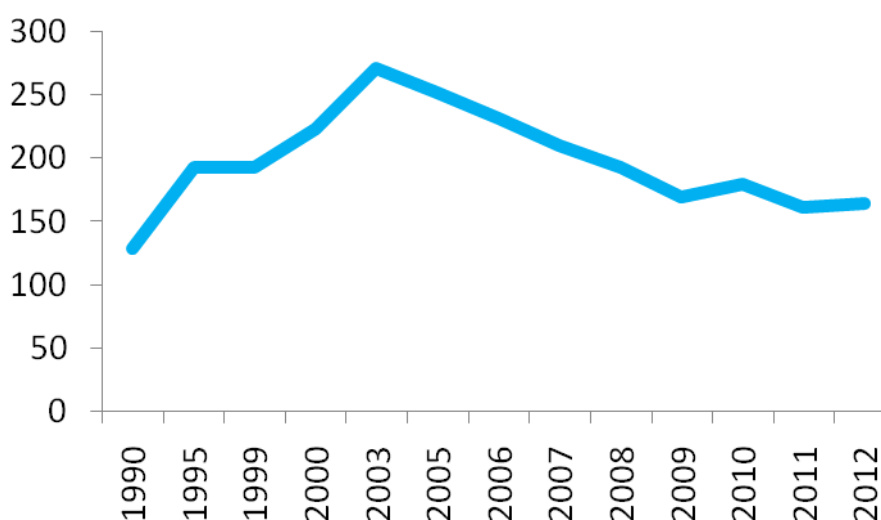

Рис. 4. Динамика смертности от несчастных случаев, травм и отравлений за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

Высокие уровни смертности от самоубийств были отмечены в 1995 г. и в 2000-х гг. (31,5 и 29,4 на 100 000 соответственно). В период 2003–2006 гг. наблюдалась относительная стабилизация показателя, в 2008 г. про-

явилась тенденция к снижению, в 2009 и 2010 гг. – незначительный подъем. В 2012 г. отмечен минимальный уровень смертности от самоубийств за анализируемый период – 9,2 на 100 000 населения (0,6 %) (рис. 5).

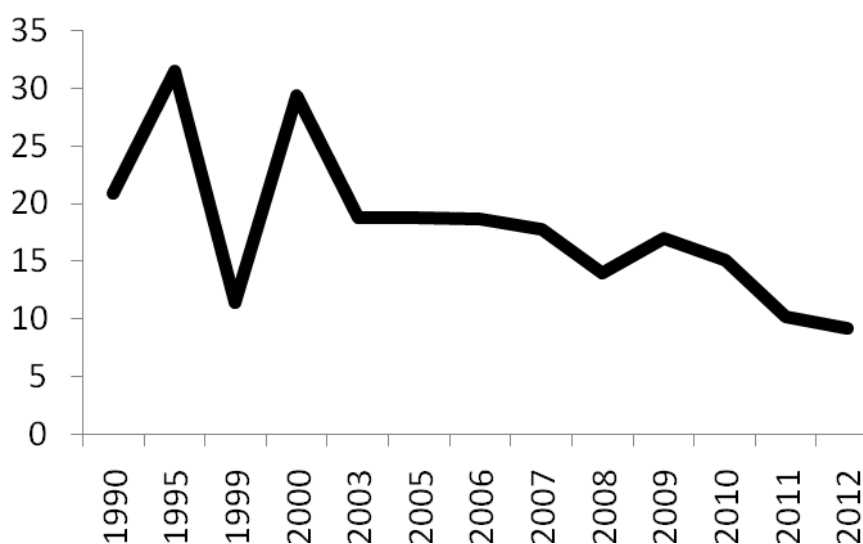

Рис. 5. Динамика смертности от самоубийств за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

Частота убийств в Ульяновской области в период 1990–1995 гг. увеличилась в 2,5 раза. Высокий уровень этого показателя отмечался и в 2000 и 2003 гг. (соответственно 21,4 и 22,1 на 100 000 населения). После 2006 г.

частота насильственных смертей стала снижаться и с относительно стабилизировалась в 2008–2012 гг. В 2012 г. данный показатель составил 10,1 на 100 000 населения (0,6 %) (рис. 6).

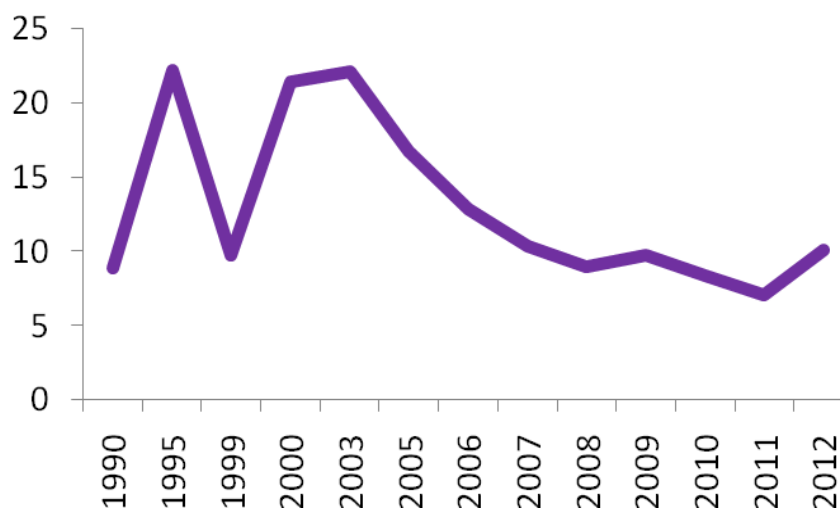

Рис. 6. Динамика смертности от убийств за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

Отравления алкоголем – еще одна из основных внешних причин смертности в России. Смертность от отравлений алкоголем в Ульяновской области выросла с 8,6 в 1990 г. до 42,3 на 100 000 населения в 2005 г., т.е.

за 15-летний период увеличилась в 5 раз. С 2006 г. наблюдается положительная динамика этого показателя, и в 2012 г. он составил 22,1 на 100 000 населения (1,4 %) (рис. 7).

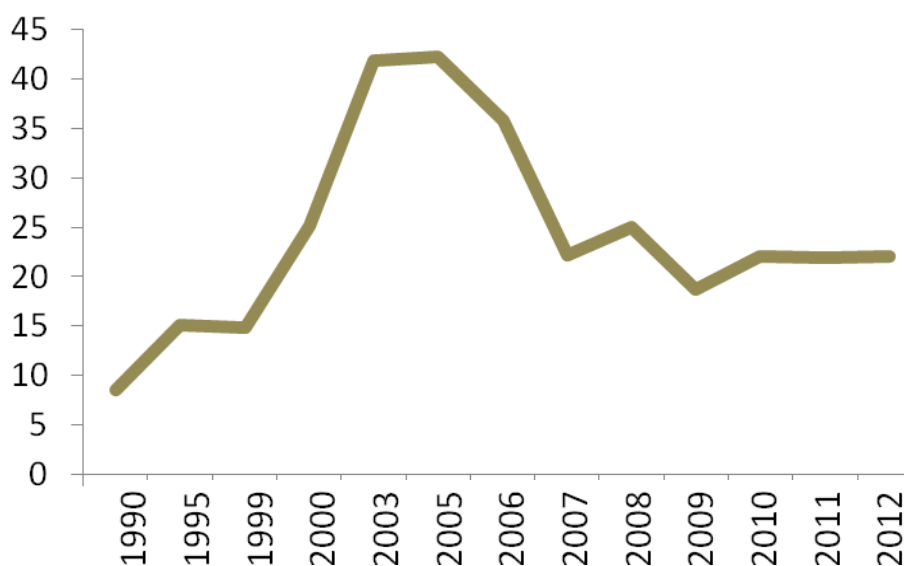

Рис. 7. Динамика смертности от отравлений алкоголем за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

Существенные изменения отмечены и в отношении следующей по рангу причины смерти – болезни органов дыхания (БОД). Данная патология за период с 1990 по 2006 г. в структуре смертности населения Ульяновской области стабильно занимала 4-е место. В 2007 г. смертность от данной группы заболеваний снизилась до 46,6 на 100 000 населе-

ния, в результате чего доля БОД в структуре смертности составила 2,96 %, а сама данная группа причин смерти в 2007 г., а затем и в последующие годы оказалась на 5-м месте. В 2012 г. смертность от БОД снизилась до 39,6 (2,6 %), достигнув минимума за анализируемый период (рис. 8).

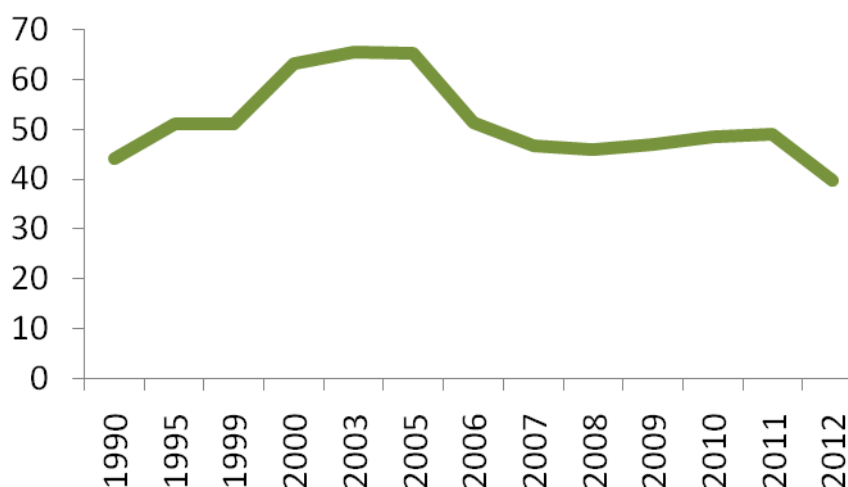

Рис. 8. Динамика смертности от БОД за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

Смертность от болезней органов пищеварения имеет стабильную долговременную тенденцию к росту. Показатель смертности от данной патологии в период 1990–2010 гг. повысился с 22,1 до 60,7 на 100 000 населения. В 2011 и 2012 гг. отмечено снижение

данного показателя до 51,2 (3,5 %) и 53,4 (3,6 %) соответственно (рис. 9). По вкладу в структуру причин смертности жителей Ульяновской области с 1990 по 2006 г. болезни органов пищеварения занимали 5-е место, а с 2007 г. переместились на 4-е ранговое место.

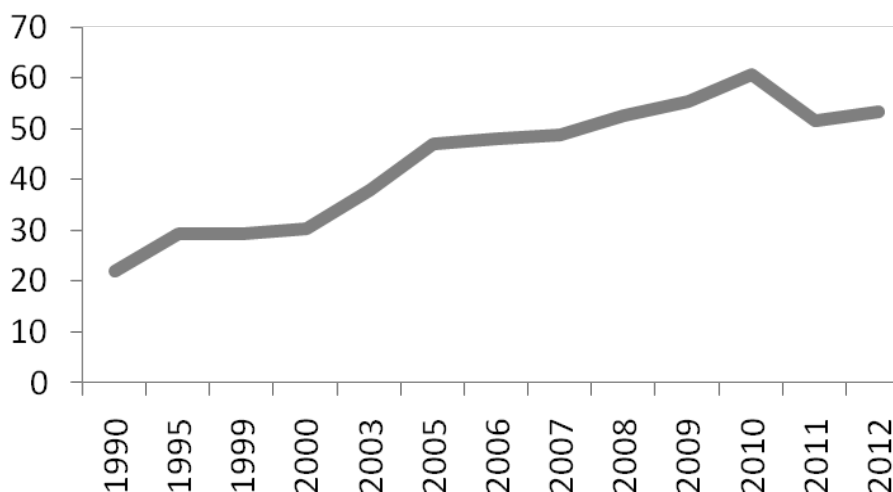

Рис. 9. Динамика смертности от болезней органов пищеварения за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

В период 1990–2012 гг. отмечается постепенный рост смертности от инфекционных заболеваний (с 11,3 до 30,4 соответственно) (рис. 10). За эти годы показатель уве-

личился в 2,37 раза. В структуре причин смертности на долю лиц, умерших вследствие данной группы заболеваний, в 2012 г. приходилось 2 % (рис. 11).

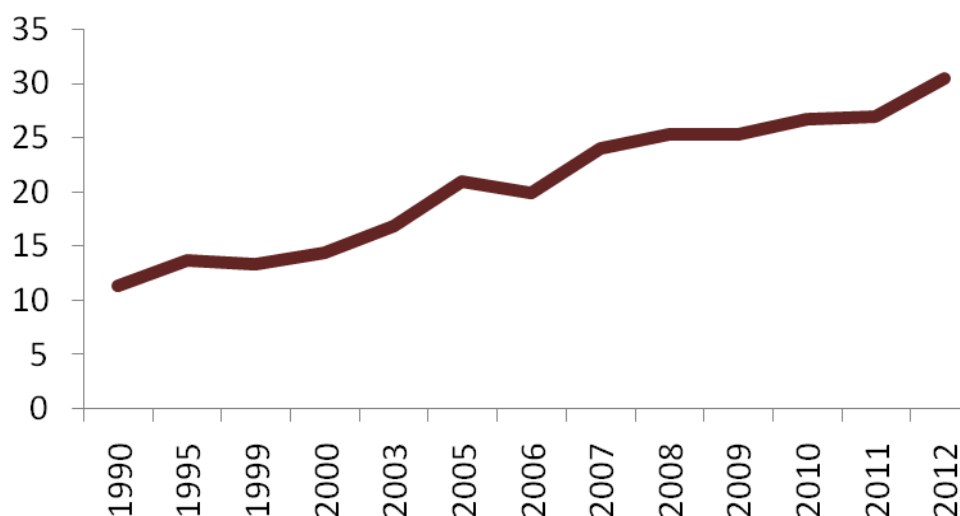

Рис. 10. Динамика смертности от инфекционных заболеваний за период 1990–2012 гг., случаев на 100 000 населения

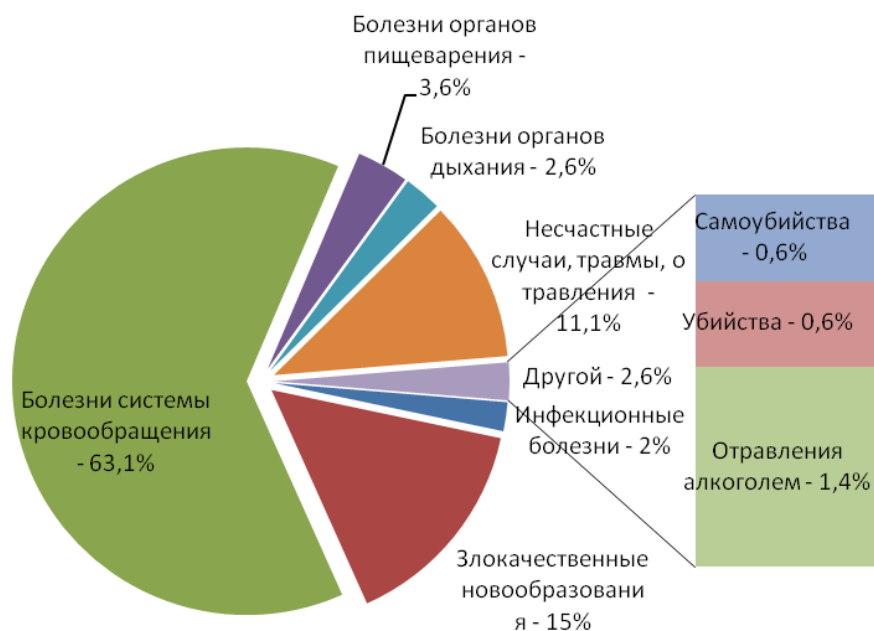

Рис. 11. Структура причин смерти в 2012 г.

Выводы:

1. В ходе работы нами установлено, что наиболее существенную роль в общей структуре причин смерти населения Ульяновской области играют болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования, а также класс несчастных случаев, отравлений и травм.

2. Отмечена выраженная негативная динамика таких причин смерти, как болезни органов пищеварения и инфекционные болезни.

3. Большинство причин смерти населения региона относятся к предотвратимым,

следовательно, преждевременная смертность может быть в значительной степени снижена при условии последовательной комплексной профилактической работы.

1. Здоровье населения России в социальном контексте 90-х годов: проблемы и перспективы / под ред. В. И. Стародубова [и др.]. – М., 2003.

2. Улумбекова Г. Э. Здоровоохранение России. Что делать: научное обоснование «Стратегии развития здравоохранения РФ до 2020 года» / Г. Э. Улумбекова. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. – 592 с.

3. Andreev E. M. [et al.] // Int. J. Epidemiol. – 2003. – Vol. 32. – P. 427–446.

POPULATION MORTALITY ULYANOVSK REGION FOR YEARS 1990–2012

V.I. Gorbunov, G.V. Vozhennikova, I.N. Isaeva, M.V. Yashkov, V.D. Vagayev

Ulyanovsk State University

The analysis of the dynamics and structure of causes of death in the Ulyanovsk region for the period 1990 to 2012. A more significant role in the overall structure of the causes of death of the population of the Ulyanovsk region play cardiovascular disease, cancer, and also the class of accidents, poisonings and injuries. Marked by pronounced negative dynamics such causes of death, diseases of the digestive system and infectious diseases.

Keywords: demography, mortality, cause of death, the Ulyanovsk Region.